

Чэнь Чу раньше был таким же, как и все — обычным человеком из толпы, но в будущем его ждет иная судьба.

После того как на них обрушились потоки информации из интернета, даже у этих студентов, еще не видевших жизни, сложилось четкое понимание: если тебя заметил и решил поддержать сам Чэнь Боцзя, ты непременно выйдешь на новый уровень социальной лестницы.

Разве легко перешагнуть через эту пропасть? Если бы это было просто, люди не делились бы на высшие и низшие сословия.

Как только ты оказываешься по ту сторону, меняется всё: круг общения, кругозор, само восприятие мира. Ты словно возносишься на ступень выше. Глядя на себя прежнего, ты уже не узнаешь того человека.

Вы — это уже не тот же самый человек.

Ты ни за что не захочешь, не согласишься снова стать прежним собой.

Чэнь Чу выдохнул, уронил голову на парту и, изнывая от жары, принялся яростно обмахиваться веером.

— Ну и повезло же тебе, — с завистью протянул Ван Хай.

Чэнь Чу бросил на него косой взгляд:

— Еще бы ты молчал! Кто в столовой бросил меня и сбежал?

Чэнь Чу подумал: если бы Ван Хай не сбежал, возможно, и он получил бы визитку.

Ван Хай отвел глаза, чувствуя неловкость за свою трусость:

— Ну... это... я просто очень нервничал!

Чэнь Чу закатил глаза, но развивать тему не стал. На самом деле, если бы этот тип не рванул первым, кто знает, может, первым сбежал бы он сам. Оба хороши, как говорится, один другого стоит.

К ним подошел Линь Шаофа — одноклассник, с которым они прежде почти не общались, ограничиваясь лишь дежурными фразами по старосте.

— Ну что, господин староста, слышал, Чэнь Боцзя дал тебе визитку? Покажешь?

Чэнь Чу посмотрел на него. Он не стал жадничать — посмотреть не жалко. Чэнь Чу сунул руку в сумку, на деле же извлекая визитку из системного пространства. Протягивая её, он не стал притворяться равнодушным, а открыто и искренне показал, как дорожит этим подарком:

— На, только аккуратно, не помни.

Линь Шаофа взял визитку, сделанную из неизвестного материала, и в его глазах вспыхнул жадный огонек. Другие ученики тоже потянулись поглазеть. Линь Шаофа вцепился в карточку так, словно держал в руках собственное будущее, и не подпускал никого ближе. Остальным оставалось лишь вытягивать шеи и шептаться о том, насколько эта визитка отличается от

обычных — сразу видно, вещь премиального уровня.

Линь Шаофа долго не мог оторвать взгляд, а потом, нехотя спрятав визитку в кулаке, полусмешливым тоном произнес:

— Слушай, староста, мне так нравится эта штука. Подаришь, а?

Атмосфера в классе мгновенно застыла. Все разговоры смолкли, ребята с шоком уставились на Линь Шаофа. Им уже по семнадцать лет, они почти взрослые, их взгляды на жизнь сформированы, и они прекрасно понимают правила приличия. Но никто из них не мог взять в толк: как у него хватило наглости такое ляпнуть?

Как можно просить подарить вещь, которая открывает двери в высшие сферы? Как у тебя язык повернулся? С чего бы её тебе дарить? То, что человек позволил посмотреть и прикоснуться к прекрасному — это уже проявление доброты к однокласснику!

Они завидовали Чэнь Чу так, что зубы сводило, но даже в мыслях не смели претендовать на такое! Откуда в тебе столько бесстыдства?

Чэнь Чу смотрел прямо в глаза Линь Шаофа, пытаюсь понять, шутит тот или говорит серьезно, но видел лишь захлестывающую его алчность. Чэнь Чу покачал головой и протянул руку:

— Эту визитку мне подарил господин Чэнь. Прости, я не могу её передарить. Верни, пожалуйста.

Линь Шаофа опустил взгляд на карточку, но пальцы разжимать не спешил. Вокруг стало совсем жутко, тишина давила на уши. Некоторые девушки даже начали дышать с трудом.

В этой гнетущей тишине Ван Хай с грохотом хлопнул по парте и вскочил:

— Линь Шаофа! Да как у тебя совести хватает требовать у Чэнь Чу эту визитку? Ты вообще кто такой? Отдай её немедленно! А не то я позову учителей и директора!

Линь Шаофа слегка ослабил хватку, но всё ещё упрямылся. Ван Хай, увидев это, подался вперед и буквально вырвал визитку из его рук. К счастью, он сам подержал её раньше и знал, что материал очень прочный, иначе побоялся бы так грубо отбирать.

Ван Хай с отвращением взглянул на Линь Шаофа и вернул визитку Чэнь Чу. Тот молча принял её, сделал вид, что убрал в сумку, а на самом деле отправил обратно в системное пространство.

Чэнь Чу поднялся и обратился к классу:

— Хватит тут толпиться, возвращайтесь на свои места.

Ребята, уважая старосту, бросили на Линь Шаофа косые взгляды и потянулись к партам, перешептываясь. Линь Шаофа постоял еще немного и вышел из класса.

Как только он скрылся, шум в кабинете усилился. Казалось, одноклассники только сегодня по-настоящему узнали его — никто и подумать не мог, что он способен на такое. Те, кто был с ним дружен, теперь старались всеми силами откреститься от него.

Тем временем в конференц-зале руководство школы во главе с директором Линем сидело напротив представителей Группы компаний Чэнь во главе с Чэнь Боцзя.

Чэнь Боцзя, сидевший во главе стола, произнес:

— Мое частное пожертвование школе в размере десяти миллионов будет оформлено завтра. После подписания договора средства поступят на счет, предоставьте, пожалуйста, реквизиты.

Руководство школы расплылось в улыбках — это же огромный успех для их репутации.

Чэнь Боцзя выдержал паузу и добавил:

— Но у меня есть условие: часть этих средств школа должна направить на установку кондиционеров во всех учебных классах. Нужно сделать это как можно скорее.

Директор Линь и остальные переглянулись, замявшись:

— Установка кондиционеров во всей школе займет немало времени и помешает учебному процессу. Боюсь, мы сможем приступить к работам только на выходных.

Чэнь Боцзя постучал пальцами по столу:

— Остальное меня не касается, но в классе, где учится Чэнь Чу, кондиционеры должны заработать уже завтра. Если у школы есть сложности, я пришлю своих специалистов, они установят всё за ночь.

Услышав это, директор Линь и все остальные поняли: Чэнь Чу и Чэнь Боцзя связаны, и связь эта весьма близкая.

У директора Линя возникла поразительная догадка. Вспоминая детали сегодняшнего дня, он понял, что Чэнь Боцзя всё время был сосредоточен на Чэнь Чу. Даже во время церемонии встречи при входе в школу он искал кого-то взглядом в толпе учеников. Похоже, он искал именно его. И его поведение — излишнее внимание, чрезмерная доброжелательность... Нет, скорее, он всеми силами пытается сблизиться с парнем.

Неужели Чэнь Боцзя затеял всю эту игру с пожертвованием в десять миллионов только ради Чэнь Чу? Но ведь он спрашивал классного руководителя, и тот сказал, что семья Чэнь Чу — обычные торговцы мясом. Неужели есть что-то, чего он не знает?

Директора Линя прошиб холодный пот. Он лихорадочно вспоминал, не допускал ли он каких-либо огрехов в общении с этим учеником. К счастью или к несчастью, их пути почти не пересекались. Впрочем, много ли может быть общего у директора школы и простого ученика?

<http://bllate.org/book/22226/2319702>